

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Викторов П., свящ.

**СВЯТИТЕЛЬ
ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ**

Журнал Московской Патриархии, 1959, № 2, с. 64-73

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

(К 250-летию со дня кончины)

В текущем году исполняется 250 лет со дня кончины святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Подвижник в личной жизни, один из самых выдающихся российских архипастырей начала XVIII века, святитель Димитрий наиболее известен как духовный писатель, составитель Четьих Миней, или собрания житий святых всего года.

Святитель Димитрий, в мире Даниил Саввич Туптало, родился в декабре 1651 года в местечке Макарове, недалеко от Киева. Его отец, сотник Савва Григорьевич Туптало, происходил из украинской шляхетской фамилии Савичей. Родители его, особенно мать, Мария Михайловна, были людьми благочестивыми и оказали большое влияние на настроенность сына. Вспоминая впоследствии с особенной теплотой кончину своей матери в страстную пятницу, он не сомневался в спасении ее души, «ведая постоянную добродетельную и набожную ее жизнь».

Вскоре после рождения сына вся семья Савичей переселилась в Киев, где отец св. Димитрия стал ктитором Кириллова монастыря. После начального обучения дома одиннадцатилетний Даниил поступил в Киевское «братское» училище, или «коллегию», впоследствии академию, объединявшую тогда курс среднего и высшего образования. Даниил прекрасно учился, но не закончил курса, так как в связи с военными действиями училище было закрыто. Но уже в классе риторики он начал писать стихи и «сочинять» проповеди.

С самого детства Даниил отличался глубокой живой верой в Бога и созерцательным характером и очень скоро после закрытия училища поступил в киевский Кириллов монастырь. Настоятелем там был бывший ректор «коллегии» игумен Мелетий Дзик, который и постриг Даниила в монашество с именем Димитрия, когда ему не было еще полных восемнадцати лет.

В 1669 году Димитрий был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1675 году — в сан иеромонаха и переведен рукоположившим его архиепископом Черниговским Лазарем Барановичем, управлявшим тогда Киевской митрополией, в Чернигов на особую должность проповедника. Как проповедник Димитрий настолько выделился, что его приглашали проповедывать в пределы тогдашней Польши — в Вильно и Белорусию.

С 1681 по 1701 год Димитрий в сане игумена и потом архимандрита

был настоятелем нескольких монастырей на Украине. Но административная деятельность никогда не привлекала его, и он дважды оставлял настоятельство для того, чтобы без помех отдаться любимому делу — духовному писательству... «Моему сану, — писал он в конце жизни, — надлежит Слово Божие проповедати не токмо языком, но пишушей рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность» (Соч., т. I, стр. 519)¹.

Во время одного из таких пребываний на покое, по послушанию Печерскому архимандриту, впоследствии митрополиту Киевскому Варлааму Ясинскому, «и от любве к святым Божиим» (Соч., т. I, стр. 8) св. Димитрий начал главный труд своей жизни — составление Четьх Миней.

В 1701 году он был вызван в Москву и рукоположен на кафедру митрополита Сибирского, но в том же году, еще до отъезда к месту служения, по слабости здоровья и для «удобнейшего окончания» составления Четьх Миней переведен на Ростовскую кафедру, где и скончался 28 октября 1709 года. «На Ростовском престоле, — заканчивает автор его Жития, составленного вскоре после его прославления, — пребысть семь лет без двух месяцев, в иночестве четьредесять едино лето, три месяца и осмьнадесять дней; всех же жития его лет бе 58 невступно» (Соч., т. I, стр. 45).

Краткость времени архиерейства, целомудренная скрытность внутренней жизни и в то же время огромное литературное наследство святителя ясно указывают на основной подвиг его жизни — «проповедати Слово Божие не токмо языком, но пишушей рукою». И к творениям св. Димитрия должен обратиться тот, кто хочет ближе понять его жизнь и подвиг, кто хочет почтить его светлую память.

*
* * *

Необходимость собрания и приведения в порядок житий святых давно сознавалась в Русской Церкви. В Москве подобную попытку сделал еще в XVI веке митрополит Макарий, но составленные по его поручению «Великие Четьи Миней» были не столько собранием житий святых, сколько объединением всех «чтомых священных и душеспасительных книг», обращавшихся тогда в Русской Церкви. К тому же они не были изданы и имелись всего в двух списках, хранившихся при Успенском соборе в Москве и совершенно недоступных для рядового читателя. А на Украине, помимо отдельных переводов с греческого, распространялись недостаточно проверенные переводы католических изданий житий, составленных польским проповедником Петром Скаргой, и другие, распространявшиеся униатами. При всеобщем интересе того времени к такого рода литературе понятна забота представителей Церкви о том, чтобы в жития святых не проникали мысли, чуждые вере и Православию.

Намерение составить проверенное собрание житий святых было еще у митрополита Киевского Петра Могилы; он выписал для этого с Афона греческие собрания, составленные Симеоном Метафрастом, но осуществить свое намерение не успел. Его труд пытался продолжить архимандрит Иннокентий Гизель, быв. ректор Киевской коллегии, но и ему помешали военные действия, охватившие тогда Украину. Продолжил и завершил этот труд св. Димитрий.

Следует заметить, что писательская деятельность св. Димитрия началась значительно ранее данного ему поручения составлять Четьи Миней. Еще в самом начале монашества, в Кирилловом монастыре, он

¹ Сочинения св. Димитрия и Житие его, помещенное в начале первого тома его творений, цитируются по 6-му синодальному изданию Сочинений св. Димитрия.

«писаше и сочиняше повеленная от игумена» (Соч., т. I, стр. 3). В Чернигове он написал свою первую книгу «Руно орошенное», содержащую описание чудес от Черниговской иконы Божией Матери, где к описаниям были присоединены близкие по теме сказания и собственные поучения автора. Кроме того, везде, где бы ни служил св. Димитрий, он всегда много проповедывал и, следовательно, писал свои проповеди. Как показывают его труды и его постоянно пополняемая библиотека, св. Димитрий был весьма эрудированным богословом своего времени. В июне 1684 года он записывает в своем «Диарии» (Дневнике): «начал, с Божией помощью, из послушания, писати Жития Святых. Дай Боже совершити!» (Соч., т. I, стр. 481).

Разнообразны были источники труда св. Димитрия. Помимо жизнеописаний Симеона Метафраста, Великих Четий Миней митрополита Макария, он использовал творения Отцов, Патерики, Летописи, Хронографы, латинские обработки — *Acta Sanctorum*, изданные болландистами, *Vitae Sanctorum* Л. Суриуса, польские переводы в обработке Петра Скарги.

Нужно заметить, что почти каждое из житий известных святых имеет свою литературную историю. Отдельные более краткие записи пополнялись в разное время устными сказаниями, обрабатывались церковными историками и собирателями. Св. Димитрий не имел готового текста, с которого можно было бы сделать простой перевод. Весь имевшийся у него сложный материал он должен был обработать, приспособив его для церковного и домашнего чтения. Задачей его было дать основные сведения о почитаемых Церковью святых, в которые бы не вкралось ничего противного Православию, где был бы правильно изображен самый подвиг, приводящий к подлинной святости.

Первая часть Миней, три месяца в порядке церковного года (сентябрь, октябрь и ноябрь), была закончена к концу 1688 года и вышла из печати в январе 1689 года в издании Киево-Печерской Лавры.

Эта книга с радостью была встречена украинским духовенством и одобрена митрополитом Киевским Гедеоном, архиепископом Черниговским Лазарем Барановичем, архимандритом лавры Варлаамом Ясинским и другими. Иначе она была принята в Москве: Патриарх Иоаким был недоволен тем, что книга вышла без его разрешения. Но преемник его Патриарх Адриан ободрил св. Димитрия и прислал ему свою благословенную грамоту. «Сам Бог, — писал Патриарх, — воздаст ти, брате, всяким благословением благостынным... за твоя богоугодная труды в писани!».

Последовательно выходили из печати следующие книги Четых Миней, и в 1705 году многолетний труд святителя был окончен. С полным основанием записывает он в своем «Диарии»: «Ныне отпушасши!».

*

* * *

При составлении Четых Миней св. Димитрий избежал той схемы, за которой исчезают личные черты описываемого лица, — схемы, делающей одно житие похожим на другое. Обращая особое внимание на те моменты в жизни святого, которые раскрывают его индивидуальность, он обычно устанавливает: кто был описываемый святой, где и когда он жил, как подошел к вере, какие усилия сделал над собой, как воздействовала на него благодать Божия и какой подвиг был главным в его жизни.

Так св. вмц. Варвара (память 4 декабря), к которой св. Димитрий имел особое благоговение, познает Бога чрез рассматривание Его творения, стремится к большему и совершенному Его познанию, и Бог в ответ на это стремление посылает к ней пресвитера и возможность тайного крещения. Укрепляемая благодатию, она исповедует Христа

пред отцом-язычником и решается на подвиг мученичества. Возрастают испытания, возрастает и содействие благодати. После видения Христа в темнице она не только сама претерпевает мучения, но и воодушевляет к подвигу других. Наконец, ее предсмертная молитва охватывает всех, кто помянет ее страдания. Таким образом, ее одиночество в башне, куда заключил ее отец, сменяется любовью ко всем людям и заботой об их спасении.

В житии св. Филарета Милостивого (память 1 декабря) составитель показывает, как можно достичь святости, оставаясь в миру, в семейной жизни, подчиняя эту жизнь закону Христову и в бедности и в богатстве. Здесь описан ежедневный, как будто незаметный, подвиг, вызывающий неудовольствие и сопротивление близких, показано, как к подвижнику приходят искушения чрез этих самых близких ему людей.

Особой психологической тонкостью отличается у св. Димитрия изложение жития мучеников Тимофея и Мавры (память 3 мая), юной христианской четы, через двадцать дней после свадьбы удостоившейся мученичества. Тимофей исповедует Христа и мужественно переносит пытки. Игемон предлагает жене Тимофея уговорить мужа покориться, и она, не понимая, за что мучат ее мужа, сначала соглашается. Чувствуя аромат ее одежд, Тимофей просит покрыть свое лицо, чтобы не поддаться искушению, а она думает, что муж не узнает ее, и, называя себя, предлагает продать все свое приданое, так как думает, что его истязают за долги. Когда же Мавра понимает, что Тимофей не хочет отречься от Христа, то говорит удивительные слова: «Когда я шла к тебе, сердце мое исполнено было мирского пристрастия, когда же ты сейчас начал говорить со мной, Дух Божий вошел в меня», и она, исповедовав себя христианкой, мужественно принимает мучения. Так любовь супружеская перешла в любовь духовную.

В живости изложения заключается одно из главных достоинств житий, составленных св. Димитрием. «Составитель, видимо, сам переживал в душе своей внутреннее состояние подвижников и мучеников» (Попов, указ. соч., стр. 95) и стремился вызвать у читателей такое же живое отношение к ним, к их пути и подвигу. И можно с уверенностью сказать, что он достиг этого. Его Четьи Миней стали любимейшим чтением верующих русских людей и в монастырях и в простых православных семьях. Церковные проповедники находили в них неисчерпаемый материал для своих поучений, примеры осуществления заповедей Евангелия в жизни. Рядовым людям указывался здесь путь спасения во всех условиях жизни; все могли найти здесь образец и пример, которому могли бы следовать: неустрашимость мучеников, труды апостолов и святителей, доблесть воинов, целомудрие женщины, подвиги преподобных и, главное, ощущение живой и действенной веры в Бога. Все это предлагалось читателю в прекрасных художественных образах, языком, по тому времени, правильным, сильным и красивым. Четьи Миней оценили и другие православные славянские церкви. Уже в середине XVIII века в Синод обратился экзарх Сербской Церкви с просьбой о специальном издании книги для славянских церквей, так как «все желают душевно таковых книг достать, токмо не имеют откуда...».

*
* *

После выхода последней части Четьих Миней св. Димитрий, продолжая работать над дополнением к ним, начинает два новых больших труда — «Летописец» и «Розыск о Брынской вере», к чему понудили святителя особые условия его деятельности в Ростовской епархии.

Обратив внимание на полное отсутствие сведений по священной и церковной истории не только среди пасомых, но и у большей части

духовенства, святитель решил «вкратце Библейную историю преподавать таковым для ведения, книжицею не зело великою и умеренною, дабы могл всяк не дорого купити». По его замыслу, эта книга не должна была быть сухим перечислением исторических событий, но и «свободной беседой с читателем, где историческое повествование перемежается с размышлениями и поучениями». Но, к сожалению, «Летописец» остался незаконченным и при жизни св. Димитрия издан не был, хотя ни одно из его произведений не дошло до нас в таком количестве списков, как этот «Летописец».

Другой труд св. Димитрия — «Розыск о Брынской вере» был вызван распространением раскола старообрядчества и происшедших из него множества различных сект, толков и согласий. Эта книга не раз издавалась впоследствии и имела значение в последующей полемике с расколом.

*
* * *

Значительную часть литературного наследства св. Димитрия составляют его проповеди, занимающие особое место в развитии русского проповедничества. Он проповедывал в период, когда уже изживало себя так называемое «латино-польское» влияние на русскую проповедь. Как воспитанник киевской школы св. Димитрий не мог избежать этого влияния, и его проповеди, особенно начального периода, составлялись на основе гомилетических указаний Иоанникия Голятовского (искусственность формы и построения, обилие аллегорий и т. д.). Затем на его проповедях сказалось сильное влияние польского проповедника Фомы Млодзяновского. Но впоследствии он преодолел все эти влияния, его проповеди стали отличаться живой отзывчивостью на текущие события, а упрощение речи способствовало особому виду художественного проникновенного слова. Поэтому наибольший интерес представляют проповеди последнего периода жизни св. Димитрия.

Одна из наиболее известных его проповедей — «Поучение на память св. великомученика Евстафия Плакиды» была произнесена 20 сентября 1705 года в Москве, в Преображенском, где помещалась Тайная канцелярия, в присутствии самого Петра. Со стороны формы здесь легко заметить использование прежних схоластических приемов: аллегорическое истолкование текста Священного Писания, использование искусственных образов, самое расположение материала. Но все поучение наполнено самым жизненным содержанием и включает в себе небывало смелое обличение самого Петра и социальной неправды того времени.

Вначале, явно намекая на известную всем гневность Петра, проповедник обличает страсть гнева, призывает к борьбе с ней, к терпению, а во второй части поучения говорит о стяжании сокровища небесного царства. И здесь «баснь» о переходе кладов и сокровищ с места на место позволяет проповеднику сказать об условиях жизни всех слоев современного ему общества. Царство Божие подобно сокровищу, сокровенному на селе, говорит проповедник и спрашивает: почему на селе, а не в городе? И отвечает: оно не нашло себе места в городе. «Приходило оно в сокровища царская, и в сокровища князей, бояр и прочих могучих людей, узрело тамо многая богатства неправедная, собранная от грабления, хищения и слез людских... и отошло от неправедного собрания прочь». «Пошло Царство Небесное в ряды, идеже торговых людей многие драгоценные товары... Смотрит Небесное Царство, как делается продажа и купля; и се видит великую обману, и слышит многая ложная словеса, друг друга обманывает, друг другу лжет, худое вместо лучшего продавая и большую паче подобающия цены уставляя... не мешкая убо там Небесное Царство прочь оттуду исхо-

дит». «Пошло Небесное Царство в приказы, в ратуши», но и там «самовидцем бывши судов неправедных, на мзде творимых, отъезде отгуду». «Взошло в палату (некоего вельможи), видит ядущая, пьющая, купно и снедающая людей Божиих вместо хлеба, друг друга осуждает, друг другу злая мыслит, словесы льстит, а сердцем коварничествует... то видя Небесное Царство скорее отгуду вон изыде». Не нашло Небесное Царство покоя в городе и среди простых людей, где «самыя делают беззакония, воровства, татьбы, разбои и убийства»; не нашло покоя даже в храмах, где службы совершаются небрежно, без внимания и прочие беспорядки. «Изыде убо Небесное Царство из града и, грядуще путем, дойдет некоего села, смотрит, что в нем делается? И се видит овья в последней нищете бедствующия, овья голодом тающия, овья на правезах биемыя, овья плачущия, въздыхающия и уже едва в ином душа в теле держится. То видя, Небесное Царство возлюбило на селе жити... Между людьми, убо нужду терпящими, моему месту быти подобает... А Евангелие Святое и записало то словесы сицевыми: подобно есть Царство Небесное сокровищу сокровенну на селе» (Соч., т. III, стр. 286—289).

Сходно с этим поучением и «Слово в неделю святых Жен Мироносиц». «В нынешнюю неделю, — говорит проповедник, — любопытствовати хошу, искати же и уведати, где ныне Христос по Своем от гроба Восстании обретается?». «Господь посреде людей Своих», — словами псалма отвечает он себе и начинает искать Христа «посреде людей». Опять нег Христа посреди знатных и богатых. «Паки воспомяну, — говорит проповедник, — оных бедных людей... Любит Господь алчущия и жаждущия: а у вас есть и пить мало чего, иному и половинного не стает хлеба... Любит страждущия безвинно: а в вас страдания того не исчислить, иные до крови биемыи, иные на правезах мучими, и уже в ином душа едва в теле держится». Хочет проповедник утешить всех страждущих невинно: «В вас Христос живет... В вас убо Он обитает... В вас убо Господь вселяется» (Соч., т. II, стр. 190—191).

Таковыми обличениями людей сильных и богатых, сочувствием бедным и обижаемым наполнены проповеди св. Димитрия. Но протест его был мало действителен. Однажды «св. Димитрий совершал литургию в Ростовском соборе. Стольник распорядился бить кого-то на правезе. Крик истязуемого был слышен в соборе. Святитель послал просить, чтобы истязание прекратили. Стольник отказал. Тогда святитель оставил литургию и ушел в свое село Демьяны» (Шляпкин, указ. соч., стр. 360).

Большого протеста и одновременно большого бессилия архиерея того времени нельзя себе представить. Св. Димитрию оставалось только грозить судом Божиим: «Пождите мало, богатые, немилосердные, людей убогих обидители! Дайте срок, придет на вас час смертный, в ту пору увидите, каково будет ваше блаженство и счастье» (Поучение в неделю двадесять вторую. Соч., т. II, стр. 603).

В том же поучении заключено осуждение всякого богатства: «Все же то блаженство неправедных богатых от кровавых потов людей убогих: богатый богатеет, а убогий нищаст; богатый умножается, а убогий скуднеет; богатый пространяется, а убогий утесняется, богатый отолстеваает от многопитания и роскошей, а убогий сохнет от глада и печали; богатый славится, а убогий въздыхает» (Там же).

*
* * *

Св. Димитрий в период управления Ростовской епархией столкнулся с невежеством не одних раскольников и мирян. Сколько горьких обличений, убеждений и призывов к исправлению содержится в его письменных и устных обращениях «ко иереем» и прочему духовенству! ². По-

учения эти проникнуты горячим стремлением раскрыть самый смысл иерейского служения, внушить благоговение к святыне, побудить положить основание пастырской деятельности во внутренней духовной жизни самих священнослужителей. «Не довлеет пастырю... на стадо свое смотрети, но извнутри себе, в совести своей имети бодрое рассмотрение, не зазирает ли в чем совесть» (Соч., т. III, стр. 542). Поэтому святитель требует от священнослужителей частой исповеди: «Аще бо кий иерей и не имел на совести своей какого греха смертного, обаче должен чаще к отцу духовному итти» (Соч., т. I, стр. 206).

Указывая на проповедь как на долг пастыря, святитель писал: «Горе пастырю молчащу, горе языку его, не проповедающе Божия слова, ни учащу» (Соч., т. III, стр. 531).

Главную причину большинства недостатков духовенства св. Димитрий видел в отсутствии правильного школьного образования. Поэтому одной из первых забот его по вступлении на Ростовскую кафедру было основание школы, куда духовенство обязано было посылать детей. Школа была бесплатной с общежитием и содержанием учащихся. Обучение начиналось с русской грамоты, пения и арифметики, затем проходились языки латинский и греческий. Открыта она была 1 октября 1702 года, и в нее было принято около двухсот мальчиков. Св. Димитрий уделял школе много внимания: заботился о здоровье и содержании учеников, посещал занятия и испытания, объяснял им Евангелие, даже сам исповедывал учеников во время говения. По праздникам устраивались своеобразные театральные постановки пьес духовного содержания, в сочинении которых принимал участие сам св. Димитрий («Комедия о Рождестве Христовом», «Венец великомученику Димитрию» и др.).

Но школа св. Димитрия просуществовала только три года. Монастырский приказ, ведающий епархиальными доходами, не нашел нужным содержание этой школы. «Попущением Божиим, — писал св. Димитрий митрополиту Иову Новгородскому, — сотворилася дому архиерейскому скудость и оставишася учения, понеже вознегодоваша питающая нас, аки бы многая исходит на учителя и ученики издержка... Оскудевше убо во всем, оскудехом и во учениях» (Шляпкин, указ. соч., стр. 338—339).

*
* *

Св. Димитрий считал литературный труд главным делом своей жизни. Над составлением Четых Миней он провел больше двадцати лет, не считая последующих дополнений. Для того, чтобы не иметь помех, он оставлял настоятельство и всецело отдавался этому труду. И это был не только труд над изучением исторических материалов, — св. Димитрий внутренне стремился свою жизнь соединить с жизнью описываемых им святых, молился им. И по слову «с преподобным преподобен будещи» такое общение наложило свою печать на его личную внутреннюю жизнь. Это собранное им духовное богатство проявилось в годы его пребывания на Ростовской кафедре в особой пастырской ревности, в любви к пасомым, пуждающимся и обиженным, которой наполнены все его проповеди.

Среди сочинений св. Димитрия есть такие, которые позволяют еще глубже проникнуть в его сокровенную духовную жизнь. Это те небольшие аскетические трактаты, размышления и молитвы, которые собраны в I томе его Сочинений. В авторе их виден подвижник, выдерживав-

² «Поучение ко иереям», «О приуготовлении иереев к Божественному причащению», «Слово о пастырстве духовных пастырей» и другие.

ший тяжкую брань в помыслах («Врачевство духовное на смущение помыслов»), пребывающий в памяти смертной («Рассуждение в некую пользу души») и покаянной настроенности и других призывающий к углублению внутрь своего сердца. Можно заключить, что св. Димитрий был и делателем молитвы Иисусовой, о чем свидетельствует его предложение духовенству епархии научить всех пасомых необходимым молитвам, «начен от молитвы Иисусовы» (Соч., т. I, стр. 216).

Особое благоговение чувствовал св. Димитрий к Святым Тайнам (Евхаристии) и Страстям Христовым. Он всегда стремился поклониться Св. Дарам, и его душу охватывало живое и неподдельное возмущение, когда он замечал небрежное к ним отношение. «Возблезновах о том сердцем»,—говорит он сам об одном из таких случаев (Соч., т. I, стр. 201).

О страданиях Спасителя св. Димитрий говорит так, как если бы он сам видел их собственными очами. Следуя «богомыслием» за Страждущим Господом, он видит своим внутренним взором «видение страшно и ужасно». «Вижду,—говорит он,—Христа моего Тело, все окровавленно, все уязвлено, аки вретнице растерзанно... Очеса тии слезами и кровию залиты и мертвостью смежены... Лице ныне бесчестно, поплевано, рукою крепко ударено... Руце твоя острыми, железными, долгими гвоздьми сквозь уязвлены, от вязания посинели... Нозе такожде острыми, железными, долгими гвоздьми сквозь прободены, яко да омочится нога Его в крове» (Соч., т. I, стр. 275—277).

Как и другие православные русские подвижники, св. Димитрий усердно молился Пресвятой Богородице. Кроме «Руна орошенного», он составил особенное «Поклонение Пресвятой Богородице», каждый час обращался к Ней с ангельским приветствием: «Богородице, Дево, радуйся...»

*
* * *

Несомненно, иноку с таким настроением нелегко было занимать архиерейскую кафедру в переходное петровское время. Да и сам св. Димитрий не искал архиерейства — «не искал, но поискан бых»,—говорил он при вступлении на Ростовскую кафедру (Соч., т. I, стр. 55). Петр I относился к св. Димитрию с известным расположением: по его указу св. Димитрий был избран на архиерейство, затем Петр согласился отменить его назначение в Сибирь, сносил его обличения в проповедях, приказал стольнику в Ростове исполнять требования святителя и т. д. Св. Димитрий сочувствовал реформам Петра, хотя и не все в них одобрял, как и в поведении самого царя (его жестокость, «всешутейшие соборы» и прочее).

Во всю свою жизнь, особенно после принятия монашества, св. Димитрий был крайне нестяжателен, «скупость в сердце его не обитала». После смерти святителя денег осталось только 6 рублей.

Замечательно духовное завещание св. Димитрия, составленное за два с половиной года пред его кончиной. Завещатель говорит, что не оставляет никакого имущества: «Никтоже да трудится по смерти моей, испытаю или взыскаю каковаго-либо келейного моего собрания. Ибо ниже на погребение что оставлю, ни на поминование». Святитель не хотел, чтобы его поминали за деньги: «Изволяя же безденежно помянути грешную мою душу в молитвах своих Бога ради; таковый и сам поминовен будет во Царствии Небесном; требуяя же за помяновение мзды, то молю, да не поминает мя нища, ничто же на помяновение оставльша» (Соч., т. I, стр. 47—49).

Собирал и любил св. Димитрий одни книги. И в последние годы жизни он заботится о книгах, выписывает их из-за границы, еще не

окончив «Летописец», составляет планы новых сочинений. Сознвая близость смерти, он пишет в 1708 году директору Печатного двора Федору Поликарпову: «Хотел бых после сей книги ятися Псалтири, яже вкратце изъяснити с толкованием... Но не можется скоро писать, не токмо за трудностию дела, но и за моею немощию; часто изнемогаю, и Бог весть, могу ли начатое совершити?.. рука пишущая дрожит, и вся храмина тела моего близ разорения; еще же и пощ сего времени долгая не помоществует ми в деле, а дни кратки и примрачны, и управления чину моему не без перемешки» (Соч., т. I, стр. 520).

Трогателен образ «Димитрия Преосвященна, Митрополита тиха и смиренна» — как назвал его в эпитафии митрополит Стефан Яворский, изнемогающего от болезни и «перемешек» по управлению, но до поздней ночи сидящего в своих сводчатых покоях, окруженного книгами и при каждом бое часов осеняющего себя крестным знамением с молитвой Богоматери.

Последний раз св. Димитрий совершил литургию в день своего Ангела, 26 октября. Он уже не мог проповедывать, и составленное им поучение прочитал вместо него один из певчих. На другой день он едва мог выйти из дома и к вечеру, «нача весьма кашляти», почувствовал себя совсем плохо. В этот день он написал последнее письмо своему другу, чудовскому монаху Феологу: «Прежде бывало мое здравие пополам: полуздрав, полунедужен. А ныне недугование превозмогает... Дела никакого не делаю: все из рук падает... Не вем, что чаяти, живот или смерть — в том воля Господня да будет» (Шляпкии, указ. соч., стр. 455).

Но сердце его предчувствовало близкую смерть, и последний вечер он провел необычно. Он позвал своих певчих и просил петь составленные им раньше духовные стихи — «канты»: «Иисусе мой прелюбезный» (акrostих этого канта составляет имя автора — иеромонах Димитрий) и другие. Отпустив певчих, он задержал одного из них, переписывавшего его сочинения, вероятно, наиболее близкого к нему в Ростове, рассказывал ему о своей жизни, о всегдашней молитве — «и вы, — прибавил, — такожде молитесь». Наконец, отпустил и его, чуть не до земли поклонившись, благодаря за помощь в работе, а сам затворился в своей «моленной» келье. Утром он был найден там стоящим на коленях, скончавшимся во время молитвы.

Тело св. Димитрия было погребено митрополитом Стефаном Яворским на месте, еще при жизни указанном почившим, — в храме Яковлевского монастыря. По завещанию святителя в его гроб были положены черновые рукописи его сочинений. Так унес он на нелюбезный суд Божий то, что в своей жизни всегда проповедывал «пишущей рукою».

В 1752 году при ремонте пола в храме, где был похоронен св. Димитрий, было обнаружено нетление его тела. К этому же времени стали известны многочисленные случаи исцелений у его гроба. После проверки этих случаев, в соответствии с праведностью его жизни, митрополит Ростовский Димитрий был причтен в 1757 году к лику святых, к лику тех, жизнь которых он так усердно изучал и описывал.

Сочинения св. Димитрия, особенно его Четьи Минеи, и «в настоящее время являются великим сокровищем для тех, кто еще не порвал связи с Церковью»³. И Русская Церковь в день двухсотпятидесятилетия со дня его кончины ублажает «златословесного учителя Димитрия», который «всем вся написа, яже к наставлению» (Кондак св. Димитрия).

Свящ. П. Викторов

³ Архиеп. Варфоломей, «О пастырководительном характере творений святителя Димитрия, митрополита Ростовского». «Ж. М. П.», 1949, № 1, стр. 54.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru